

ХРАНИТЕЛИ

НИКА ГОР

18+

Ника Гор

Хранители

«Автор»

2026

Гор Н.

Хранители / Н. Гор — «Автор», 2026

Судьба редко стучится в двери провинциальных городков. Она врывается внезапно и грубо. Для Элис её стуком стал холодный металл и вспышка чужих глаз в темноте. Но смерть оказалась не концом, а лишь порогом. Очнувшись в новой, странной реальности, Элис обнаруживает, что её ждёт не покой, а череда решений. И главное из них — не о том, как жить дальше, а о том, кем стать: жертвой, которая нашла в себе силы простить, или тенью, которая научилась наносить удары?

© Гор Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ника Гор

Хранители

Глава 1

Элис очнулась в небольшой светлой комнате. И светлой ее делала не бежевая краска, которой выкрашены стены, а окна, по четыре на каждой стене, высотой от пола до потолка. Элис попыталась сесть, получилось не сразу, но поборов головокружение и всё-таки поднявшись, она обнаружила, что в помещении ничего кроме ее кушетки, стоящей по середине комнаты, нет. Встав, она подошла к окну, чтобы, оглядев местность, хотя бы попытаться понять, где находится. Ее взору предстал красивейший водопад из всех, что она видела в жизни – он ниспадал с невероятной высоты горы, пик которой уходил высоко-высоко в небо, разбивая облака, казалось, что его и вовсе нет. Сам водопад напоминал сказочный – вода струилась мощным полупрозрачным бирюзовым потоком, рассыпаясь на множество брызг, блестящих на солнце и переливающихся в его лучах. Водопад настолько завораживал, что всего на мгновение у Элис появилось желание рухнуть в него, позволив бурному потоку унести ее далеко-далеко.

— Любишься? — Словно из ниоткуда раздался мужской голос, выводя Элис из раздумий. От неожиданности она чуть было не подпрыгнула.

Обернувшись, она увидела парня, стоявшего у дальней стены, подпирая дверь. Он стоял небрежно, плечом и спиной прислонившись к ней, будто оказался здесь случайно.

Вошедший оказался довольно симпатичным шатеном. Его слегка волнистые волосы мягкими прядями спадали на лоб, черты лица были правильными, но не холодно-глянцевыми, а живыми. Особенно выделялись глаза – тёплого карего цвета, глубокие и внимательные. Только смотрели они не на неё. Её он словно не замечал вовсе.

Всё его внимание забирал водопад. Шум воды, блеск падающих струй, дрожащая завеса брызг – там, для него, сейчас был весь мир. Эоис осталась в стороне, на периферии его взгляда, и от этого в воздухе между ними повисло странное напряжение: она видит его, он видит только воду.

— Э... да, он очень красивый, — Элис неловко повернулась к окну, словно убеждая собеседника в своих словах. Обернувшись, она встретилась с изучающим взглядом, в этот раз направленным на нее.

— Твоя правда. Это Дагрийский водопад – красивейшее из здешних мест. Нет никого, оставшегося к нему равнодушным. Но несмотря на всю красоту, место довольно печальное. Его называют водопадом слёз. Первое время после того, как сюда попадают, почти все приходят довольно часто, потом всё реже, но нет никого, кто со временем и вовсе переставал приходить.

— Почему к нему приходят? Что они оплакивают?

— Свою смерть.

— Свою что? — Сначала показалось, что она ослышалась, но серьезные глаза собеседника убеждали в обратном.

— Все, кого ты встретишь здесь, мертвы. И я. И ты тоже мертва, — парень попытался подойти ближе, однако Элис инстинктивно сделала шаг назад.

— Нет. — Быть этого не может. Она ведь дышит. Мертвые не дышат, мертвые не ходят, не видят, не разговаривают! — Я НЕ УМЕРЛА! — Она показательно прикоснулась ладонью к своей груди, проверяя сердцебиение. — Вот! Сердце бьется! Ты не в себе! Обкурился чем? Или сектант? Можешь не отвечать, мне всё равно, что там у тебя в голове происходит, но не смей ко мне с этим лезть! Не знаю, зачем ты притащил меня сюда и несёшь этот бред, но мне это не интересно!

Элис не умела драться, никогда не приходилось, но сейчас встал вопрос её выживания. Мало ли, что этому типу придет в голову! На секунду в голове пронесся вопрос: "А что, если сделаешь только хуже?" Плевать. Она хотя бы попытается спастись. Стараясь сосредоточиться на том, куда лучше стукнуть похитителя, она быстро, чтобы страх не успел взять верх, подошла ближе и хорошенько стукнула похитителя по уху, а после в пах - для верности. Опешив, тот согнулся и отошел в сторону, тем самым позволив пленнице подбежать к двери и выскользнуть наружу.

Оказавшись на улице, Элис побежала так быстро, как только могла. Она бежала и бежала, не разбирая дороги, и только спустя время убедившись, что за ней не гонятся, девушка позволила себе остановиться и передохнуть, а заодно и определить дальнейший план действий. На удивление она не чувствовала никакой усталости, даже одышки не было. Скорее всего дело в адреналине, ведь при других обстоятельствах ноги бы уже отказывали, а легкие норовили выпрыгнуть наружу.

Оглянувшись – вокруг лес. Ни тропинки, ни намёка на цивилизацию. В другом случае она поймала бы жуткую панику, но не сейчас, когда возможность затеряться - первый шаг на пути к спасению.

Уверив себя, что, если идти прямо, обязательно куда-нибудь да выйдешь, Элис побрела вперед. В ее голове роилось куча мыслей. Первое – когда он успел ее схватить? Она ведь точно помнит, как шла с работы домой. Хотя, по правде, не смотря на все старания, она не могла вспомнить, что шла домой. Она вообще ничего, что было днем, не могла вспомнить. Похоже,

похититель накачал ее чем-то серьезным. Первым делом пойдет в больницу и обследуется по полной программе, мало ли, что этот псих с ней сделал. Второй, не менее важный вопрос – а для чего вообще ее надо было похищать? В смысле, он не приставал, не бил, даже не стал связывать, да и в целом держался вполне дружелюбно. Чего он добивался, неся этот бред про «Ты умерла»? Пытался сбить с толку, чтобы она начала сомневаться в своей адекватности, но опять же для чего? Вопросы, вопросы и еще раз вопросы. Поглощенная собственными мыслями, Элис не заметила дом, в дверь которого, она, собственно, и врзалась.

Потирая ушибленный лоб, Элис, радуясь найденному кусочку цивилизации, а значит и помощи, зашла внутрь. Она ожидала увидеть бабушку-отшельницу или охотника, но никак не могла представить, что окажется в той же комнате, из которой сбегала, с тем же парнем, от которого пыталась убежать.

Первая мысль – она сглупила и сделала огромный круг. Вот только как это возможно, если она сначала бежала, а потом шла только прямо, никуда не сворачивая? Еще один вопрос, ответ на который неоткуда получить. Хотя, может все-таки есть.

— Что за дрянь? — Без прелюдий обратилась она к своему похитителю. — Как я опять оказалась здесь?

— Вошла через дверь, — пожал он плечами, но посмотрев на собеседницу, готовую сжечь его одним только взглядом, видимо, решил отложить сарказм в сторону, поскольку продолжил. — Отсюда не убежать.

— Бред. — Закатила глаза. — Отовсюду можно сбежать.

— Не тот случай.

— Ну хватит уже, — она сложила руки на груди, показывая, что все это серьезно надоело. — Можешь ты нормально объяснить, что ты вытворяешь или нет?!

— Что я вытворяю? — Он ухмыльнулся. Не зло, а, скорее, устало. — Пытаюсь поговорить с тобой. Но ты только психуешь, кричишь, бьёшь меня и убегаешь.

— Может, я веду себя так, потому что ты, придурок, несёшь ахинею?! Нет? Не думал?

— Элис, послушай, — похититель глубоко вздохнул. — Я скажу, что происходит, только пообещай, что не станешь драться и убежать. Идет?

— Хорошо, но учти, если ты собрался опять нести эту чушь про "мы все мертвы", то лучше сразу заткнись и придумай что-нибудь поубедительнее.

— Хочешь, чтобы я врал?

— А ты, извини, сейчас что делаешь? — Она зло хохотнула. Он что, за дуру ее держит? Что бы он ей там ни вкачал, тупее ее это не сделало, даже если на это и был расчет.

— Язвительность тебя не красит. Это так, для справки.

— А я твоего мнения не спрашивала, это так, для справки. И вообще, чего ты ожидал? Как, по-твоему, я должна реагировать? Очнулась непонятно, где, — Элис начала загибать пальцы. — Какой-то, не вызывающий доверия, тип твердит, что я умерла, хотя я ЖИВА, и пытаюсь сбежать, я вернулась туда, откуда валила. Ну да, и правда, чего это я?

— Ладно, ты права, извини, — он устало вздохнул и провел рукой по лицу. — Мне пора бы перестать ждать от тебя спокойной реакции. И с чего я решил, что в пятидесятый раз что-то изменится. Идиот.

— В одном ты прав. погоди, в каком смысле «в пятидесятый раз»? Ты что, сюда уже пятьдесят человек затащил? Да тебе же лечиться надо!

— Элис, послушай, наш диалог повторяется вот уже в пятидесятый раз. И всегда всё заканчивается одинаково – ты мне не веришь и лезешь драться, а мне приходится опять тебя усыплять. Может, в этот раз как-то разнообразим сюжет?

Он снова поставил её в тупик. Она хотела бы что-нибудь сказать, но что тут скажешь? У парнишки явно крыша едет.

— Ну все, — она развернулась на пятках и уверенно зашагала к двери, но открыть не успела – похититель в считанные секунды нагнал ее и остановившись сзади, вытянул руки, прижимая свою пленницу к стене, лишая возможности сбежать.

— Вообще, мне нельзя так делать, но ты – особый и чрезвычайно упертый случай. Я устал с тобой возиться. Я старался быть деликатней. Старался спокойно до тебя всё донести. Но ты – чёртова бомба какая-то – то и дело взрываешься. Так что, ты не оставила мне выбора.

Похититель поднял одну руку, пытаясь прикоснуться ко лбу пленницы, но не на ту напал, без боя он ее не получит. Элис изо всех сил старалась оттолкнуть его, но с таким же успехом можно было бы попытаться отодвинуть стену.

— Ну же, Элис, вспомни! — Парень указательным и средним пальцами надавил ей на лоб, между бровей, после чего перед глазами все затянуло белой пеленой, словно сильный туман, сквозь который не разглядеть даже собственного носа.

В этом тумане Элис больше не видела своего похитителя. Вместо него она видела себя, идущую домой привычным маршрутом, будто смотрела фильм сидя дома, укрывшись пледом и попивая кофе.

Она уже почти дома, осталось завернуть за магазин, но путь ей преградил мужчина весьма внушительных габаритов. Попыталась обойти, но "шкаф" подошёл ближе и неразборчиво что-то ей сказал, она не расслышала. Снова попыталась обойти его, снова не позволил, ударив ее в живот. Элис упала, хорошенько стукнувшись головой о бордюр. Дальше перед глазами снова возникла пелена.

Спустя мгновение картинка снова появилась. Увидела себя, привязанной к кровати, уже насквозь пропитанной кровью, потом и кое-чем еще, в незнакомой ей комнате. Ее окружали трое мужчин. Голых. Она кричала и плакала, умоляла их остановиться, но мольбы были тщетны. Картинка снова оборвалась, скрывшись за пеленой.

На следующих «кадрах» Элис уже не кричала, только молчаливые слезы катились из ее глаз. Она лежала и молилась, чтобы все это поскорее кончилось, неважно останется она в живых или нет, главное – пусть все прекратится. Словно услышав ее мысли и сжалившись, если они способны на такие чувства, мужчины ушли, оставив ее там одну. Даже не развязав. Просто оставили в комнате, будто сломанную игрушку.

Наконец туман рассеялся и страшные картины исчезли. Она снова была в знакомой светлой комнате, прижатая к стене похитителем, который уже не казался ни психом, ни уродом. Теперь стало ясно, кто настоящие злодеи и до них горе-похитителю далеко.

Элис не заметила, что похититель уже отпустил ее, лишь почувствовала, как сползает вниз по стене. Сидя на полу, она закрыла лицо руками, позволив слезам скатиться по щекам. Так значит это правда. Она и впрямь умерла. Ее убили. И что теперь? Кто она? Призрак? Что это за место? В ее голове возникали все новые и новые вопросы, ответы на которые она не могла себе дать. Среди прочего в голове прямо сияло одно единственное слово – бабушка. Это и был главный вопрос – что теперь будет с ней? И знает ли ба о том, что случилось с ее девочкой? Что она больше не придет домой?

Так уж вышло, что родителям она не очень-то и нужна была. Ее отец ушел от матери, как только та объявила о беременности. Нет, он не был молод, и он не испугался. Он был эгоист, каких поискать и даже представить, что ему придется делить внимание его женщины с каким-то ребенком было для него чем-то невозможным, а о том, чтобы допустить воплощение этого сценария в жизнь и говорить не приходилось.

Мать не хотела делать аборт – боялась, что это сильно подорвет ее здоровье, но и к материнству оказалась не готова. Она практически сразу отдала дочь на попечение бабушки и ушла искать свое счастье с новым мужчиной. Мама присылала открытки на праздники, но Элис ни разу их даже в руки не брала. В детстве Бабушка читала ей материны поздравления, но девочка

демонстративно закрывала уши руками, показывая, что слушать не станет, так что со временем бабушка перестала даже пытаться.

Бесконечный поток мыслей прервало легкое, почти невесомое, прикосновение горячей руки к ее плечу:

— Элис?

— Так ты не врал. Я правда умерла, — она убрала руки от лица, положив их на колени, и столкнулась с сочувствующим взглядом изумрудных глаз. — Но почему я... — Не находя подходящих слов она обессиленно опустила руки.

— Прости меня, — он осторожно погладил ее по плечу. — Я не должен был... Ты не должна была это видеть сейчас. Но просто словам ты не верила, пришлось показывать.

— Как ты это сделал? — Элис изо всех сил постаралась придать голосу твердости. — Как показал?

— Здесь и не такому учат. Ты тоже сможешь, если, конечно, решишь быть гвелидикаем, как я.

— А ты... — Она одернула себя прежде, чем сказала то, о чем с вероятностью миллион процентов потом пожалела бы – она хотела спросить, сможет ли он показать ей бабушку. Но это означало бы выдать свое слабое место, чего она ни за что не допустит.

— Что «я»? — Он доброжелательно улыбнулся, а в его взгляде жалость, смешанная с виной. Больше всего на свете Элис ненавидела, когда ее жалеют, но сейчас даже ей самой стало себя жаль.

После затянувшейся паузы, все же решившись, спросила:

— Ты можешь показать мне одного человека?

— Живого?

— Очень надеюсь, что да.

— Нет, прости, этого я не могу. Вернее, могу, но это будут только твои воспоминания об этом человеке, что-то вроде памятного видео, — видимо, Элис не очень хорошо скрыла, как сильно расстроилась. — Это кто-то важный для тебя? — Тихо добавил он.

— Да, очень, — Элис резко встала на ноги и горделиво подняла голову выше. — Но это тебя не касается. Не можешь, ладно, тогда покажи, кто может.

— Я всё тебе покажу и расскажу, но всему своё время, — он протянул ей руку. — Идём?

Она ничего не ответила, только отошла в сторону, позволяя ему открыть дверь. Расценив это как согласие, похититель опустил руку и вышел из комнаты, девушка послушно проследовала за ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.